

УДК 340

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/107/36>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ УНИФИКАЦИИ НОРМАТИВНОЙ ПРАВОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

©*Токтобаев Б. Т.*, д-р. юрид. наук, Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан

©*Урматова А. Д.*, Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан

THEORETICAL METHODS OF UNIFICATION OF NORMATIVE LEGAL TERMINOLOGY

©*Toktobaev B.*, Dr. habil., Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan

©*Urmatova A.*, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan

Аннотация. В статье анализируются условия и направления унификации нормативных правовых актов. Автор выделяет следующие направления унификации: создание унифицированных нормативных актов; формирование нормативных правовых актов с единой структурой; увеличение перечня норм, общих для аналогичных нормативных правовых актов, норм, регулирующих однотипные общественные отношения; создание условий для выработки единой юридической терминологии в целях обеспечить общий смысл правовых норм. В заключение автор приходит к выводу, что набор используемых методов полностью зависит от специфики условий унификации нормативных правовых актов, т. е. от специфики регулируемых правоотношений. Унификация — это правотворческий процесс, происходящий на межгосударственном и национальном уровнях. В последнем случае происходит объединение, т. е. разработка единообразных норм права происходит и на межгосударственном уровне, но достижение конечного результата во многом зависит от желания каждого конкретного государства создать в национальном законодательстве нормы права, идентичные нормам, разработанным на межгосударственном уровне. Учитывая это и другие обстоятельства, представляется, что унификация — это процесс создания, и закрепления единых правил поведения, который происходит на межгосударственном и национальном уровнях в рамках правового поля, установленного международными и национальными нормами права.

Abstract. The article analyzes the conditions and directions of unification of normative legal acts. The author identifies the following areas of unification: the creation of unified normative acts; the formation of normative legal acts with a single structure; increasing the list of norms common to similar normative legal acts, norms regulating the same type of public relations; creating conditions for the development of a unified legal terminology in order to ensure the general meaning of legal norms. In conclusion, the author comes to the conclusion that the set of methods used depends entirely on the specifics of the conditions for the unification of normative legal acts, i.e. on the specifics of regulated legal relations. Unification is a law-making process taking place at the interstate and national levels. In the latter case, unification takes place, i.e. The development of uniform norms of law also takes place at the interstate level, but the achievement of the final result largely depends on the desire of each particular State to create in national legislation norms of law identical to the norms developed at the interstate level. Considering this and other circumstances, it

seems that unification is a process of creating and consolidating uniform rules of conduct that takes place at the interstate and national levels within the legal framework established by international and national norms of law.

Ключевые слова: унификация, направления унификации, нормативные правовые акты.

Keywords: unification, directions of unification, normative legal acts.

Следует отметить, что до настоящего времени в научной литературе не разработан вопрос о методах унификации юридической терминологии, а также нормативно-правовой терминологии. На наш взгляд, методы унификации нормативно-правовой терминологии — это способы достижения соответствия нормативных правовых терминов всем предъявляемым к ним требованиям. К методам унификации нормативно-правовой терминологии относятся:

- разработка определения юридических понятий, используемых в текстах нормативных правовых актов;
- экспертиза проектов нормативных правовых актов и принятых нормативных правовых актов;
- создание правовых тезаурусов. Хотя не все из этих концепций были названы методами унификации терминологии, они широко изучались в научной литературе.

Первым методом унификации нормативной юридической терминологии является разработка определений юридических дефиниций (понятий).

Нормативно-правовые термины обозначают определенные юридические понятия, отражающие объекты и явления действительности. Для достижения наивысшей эффективности правовых норм субъектам реализации правовых предписаний необходимо понимать их содержание. Это обстоятельство определяет особую важность дефиниций (определений) юридических понятий. А. Д. Урматова отмечает как требование к точности термина, четкость и ясность объясняются точностью, которая определяется определением термина, в котором конкретное понятие обычно имеет четкие границы. Точность термина с точки зрения представления содержания в тексте — это понятие, которое подразумевает наличие необходимых и достаточных признаков в его определении [1].

А некоторые учёные, например В. Кнапп, А. Герлах в своих взглядах отмечает: «дефиниция — это, во-первых, процесс определения понятия, определения его смысла и, во-вторых, результат этого процесса» [2].

Т. В. Губарева сказала если рассматривать определение во втором смысле. Определение понятия с лингвистической точки зрения — это общая и абстрактная словесная формула, которая объединяет в себе все признаки и существенные особенности этого понятия [7].

Определения (толкования) нормативных правовых терминов можно разделить на юридические или нормативно-нормативные, то есть те, которые закреплены в нормативных правовых актах, и те, которые не закреплены в нормативных правовых актах. Учитывая это, можно дать следующее пояснение к определению: 1) представители правовой доктрины; 2) субъект права либо в нормативном правовом акте, содержащем тот же термин, либо в другом нормативном правовом акте; 3) осуществляются другими компетентными государственными органами или органами местного самоуправления.

Отличительной особенностью определений в юридической науке является то, что они не являются обязательными для использования применительно к тому или иному термину. Учёные, изучающие юридические вопросы, могут согласиться с существующими

определениями доктрины, а также, со своей точки зрения, дать наиболее подходящее определение понятию, отражающее его содержание.

Поэтому в качестве метода унификации нормативно-правовой терминологии можно рассматривать только разработку определений субъектов законодательства, других органов государственной власти и местного самоуправления. Среди определений правовых понятий, разработанных органами государственной власти, особое значение имеют определения Верховного Суда Кыргызской Республики и те, которые были разработаны в процессе толкования правовых норм, применяемых в будущем соответствующими судами. Наиболее оптимальным способом определения нормативно-правового термина юридическим лицом является законодательный орган, который представляет только точное содержание юридического понятия, вводящего юридический термин в оборот. Большинство ученых-юристов положительно оценили закрепление определений в нормативных актах. Но в юридической литературе встречаются и негативные взгляды на юридические определения юридических понятий. А. Нашиц отмечает, что закон «не является теоретическим трудом и не является учебником, поэтому объяснение терминов, используемых в самом законе, не должно приводить к неправильному принятию определения [3].

А. А. Ушаков отмечает, что определения терминов в законодательстве имеют обратную сторону. В конце концов, они продлевают действие законов и приводят к хаосу. В этом смысле уточнение понятия путем создания нового термина выгодно отличается от описательных определений [4].

Но даже в этом случае к введению каждого нового термина следует подходить очень осторожно. Новый термин может быть введён для устранения вакуума, который возникает в случае появления нового явления правовой действительности или когда старый термин не соответствует устоявшемуся понятию. В любом случае необходимо учитывать, в какой степени эти термины были внедрены в юридическую науку и практику.

В. М. Савицкий писал: «Он уважает мнение Ушакова, который много сделал для выработки стиля законодательства, с помощью специальных определяющих стандартов, построенных в соответствии с правилами понятий и логических операций, другого способа определения терминов, используемого самим законодателем в законе» [5].

В советское время включение определений правового развития в нормативные правовые акты не носило системного характера, что обусловлено относительной стабильностью механизма правового регулирования. Как правило, нормативные определения (дефиниции) содержатся в законодательстве, в котором впервые используется термин, требующий разъяснения.

Увеличение количества нормативных правовых актов обусловлено изменением текущей ситуации, а также динамичным развитием и усложнением общественных отношений. Практически все содержание научных статей содержит разъяснения значения терминов, используемых в государственном праве. С другой стороны, эти определения также могут содержаться во внутренних законах и нормативных актах.

При определении общеизвестных понятий в текстах нормативных правовых актов бывают случаи, когда субъект правотворчества теряет чувство меры. Все юридические понятия, используемые в нормативных правовых актах, имеют определенную ценность и значимость, но дать им нормативное определение невозможно, что ставит вопрос о выделении критериев необходимости определения того или иного юридического понятия в тексте нормативного правового акта.

А. С. Пиголкин и Е. М. Сморгунова отмечают наличие или отсутствие нормативных определений во многом зависит от субъективной воли законодателя. Трудно сказать, в каких случаях следует давать определения. Только определённые ориентиры [6].

Т. В. Губаева считает необходимым нормативные определения юридических понятий: 1) Если понятие создаётся путём переосмысления общеупотребительного слова или с использованием нетрадиционной лексики (редких, специальных или иностранных слов, включая юридические термины). 2) Если понятие формируется с использованием слов, которые часто используются в обычной речи и создают несколько смысловых ассоциаций. 3) Если с учётом целей проектируемого нормативного правового акта данное понятие является специфическим. 4) Если в юридической науке и практике данное понятие трактуется по-разному [8].

Г. Т. Чернобыль считает, что специальные правовые понятия («право на жизнь», «гражданин», «преступление» и др.), а также принимая во внимание важность племенных факторов в системе нормативного регулирования общественных отношений, понятия, имеющие специальный конституционный, общеправовой, отраслевой характер, должны быть разработаны в соответствии с законодательством или определять межотраслевую ценность [8].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, следует установить следующие критерии необходимости определения того или иного правового понятия в тексте нормативного правового акта: 1. Обозначение понятия права путём переосмысления общеупотребительного слова или использования нетрадиционной лексики (редких, специальных или иностранных слов, включая юридические термины); 2. Использование термина нормативный правовой акт в значении, отличном от других нормативных правовых актов; 3. Плюрализм мнений в понимании понятия права в юридической науке и практике; 4. Можно выделить специальное конституционное, общеправовое, межотраслевое, отраслевое значение понятий.

В любом случае решение о необходимости определения понятия в тексте нормативного правового акта принимается непосредственно субъектами законотворческой деятельности. При определении оценочного понятия («акылга сыярлык мөөнөт»/«разумный срок», «жүйөлүү себептер»/«уважительные причины», «ак ниеттүүлүктүн, аң-сезимдүүлүктүн жана адилеттүүлүктүн талаптары»/«требования добросовестности, разумности и справедливости») практически невозможно установить его точное определение в текст нормативного правового акта с нормативно-правовым термином, следует также учитывать, что они могут быть классифицированы.

Д. Э. Розенталь, Е. В. Джанджакова, Н. П. Кабанов отмечают что определению присущи четыре элемента: 1. понятие, которое может быть определено, то есть то, что поддается определению; 2. предикат — это то, что говорит о возможности определения; 3. родовой признак, то есть качество, присущее ряду родственных объектов или явлений; 4. Видовое отличие — это качество, присущее только определяемому понятию [9].

Используемые в законе определения можно разделить на две группы по форме изложения: классические, то есть содержащие все четыре этих элемента, и неполные, то есть содержащие менее четырех элементов». Определения также включают, условно говоря, указания, выражающие значение юридического понятия посредством перечня его составляющих элементов или признаков [10].

Определения понятий через перечень их составляющих элементов делают содержание юридических понятий более понятным для юридических лиц. В. И. Кириллов, А. А. Старченко отметили, что «при составлении определений необходимо придерживаться определенных правил» и приводить следующие:

— Определение должно быть пропорциональным, то есть объем определяемого понятия должен быть равен объему определяющего. Нарушение этого правила может привести к ошибке в слишком широком или слишком узком определении.

— Определение не должно включать предметную область, то есть при определении одного понятия, определенного с использованием первого, нельзя использовать другое понятие. Вариация круга - это тавтология, в которой определяющее понятие повторяет определенное.

— Определение должно быть точным, то есть содержать только определенные признаки, не требующие идентификации и не содержащие двусмысленности. Нарушение этого правила приводит к логической ошибке под названием "определение неизвестного через неизвестное, то есть «х» через букву «у».

Определение не должно быть отрицательным, то есть оно указывает на то, что не является предметом, и не указывает на то, что является предметом [11].

Г. Т. Чернобыль также отмечает, что в дополнение к соблюдению вышеуказанных правил необходимо следующее нормативное определение:

— иметь общепринятый характер, то есть опираться на определенное научное признание, консенсус;

— быть дискурсивным, то есть иметь определенную логическую связь с предыдущими общепризнанными или устоявшимися определениями, с основными определениями действующего законодательства [8].

Т. В. Губаева, со своей точки зрения, отмечает, что: «при формировании текста нормативного правового акта объем человеческой оперативной памяти ограничен: глубина зависит от 9 грамматических связей (придаточных предложений, существительных и причастных оборотов, цепочек зависимых форм словосочетаний и т.д.). Следует также иметь в виду, что это простое и правильно воспринимаемое обобщение является всего лишь синтаксической конструкцией, которая не выходит за рамки»[7].

Вопрос о наилучшем способе объединения юридических определений очень важен. А. С. Пиголкин и Е. М. Сморгунцова отмечают, что в нормативных правовых актах установлены следующие способы формирования определения: первое употребление термина в виде расширенной характеристики; первое употребление термина после скобок; использование термина через тире без скобок; использование терминов, использующих выражение «то есть»/«башкача айтканда»; отдельная часть статьи или абзаца нормативного правового акта в форме (абзац); самостоятельная статья в виде (абзаца) нормативного правового акта; в качестве косвенного определения, например, для указания на то, какие действия, факты, состояния включены в нормативное понятие в целом или по отдельности [6].

Также В. Ю. Туранин, в свою очередь, отмечает, что на современном этапе нормотворческой деятельности существует три основных способа закрепления нормативных определений: 1) когда мы впервые говорим о термине; 2) четко прописывать или формулировать определения в специальных статьях текста нормативного правового акта; 3) «комплексный метод» закрепления нормативных определений, основанный на сочетании нескольких методов [13].

В настоящее время вопрос о приоритете утверждения определений в нормативных правовых актах не урегулирован, поэтому решение подобной проблемы — право субъекта законодательства. Нам становится ясно, что у каждого метода выявления есть как преимущества, так и недостатки. При выборе среди них необходимо учитывать, «кому предназначено данное определение, его практическую цель, результаты применения существующих определений» и тому подобное.

Список литературы:

1. Урматова А. Д. Интернационализация языков // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2017. №2. С. 113-114.
2. Кнапп В., Герлох А. Логика в правовом сознании. М.: Прогресс, 1987. 310 с.
3. Нашиц А. Правотворчество: Теория и законодательная техника. М.: Прогресс, 1974. 194 с.
4. Ушаков А. А. Очерки советской законодательной стилистики. Пермь, 1967. 172 с.
5. Савицкий В. М. Язык процессуального закона. М., 1987. 74 с.
6. Пиголкин А. С., Сморгунова Е. М. Вопросы использования юридических терминов // Язык закона. М., 1990. 127 с.
7. Губаева Т. В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: Норма, 2003. 68 с.
8. Чернобель Г. Т. Правовые понятия и их применение в законах // Законодательная техника. М.: Городец, 2000. 83 с.
9. Розенталь Д. Э., Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М., 1994. 362 с.
10. Нашиц А. Правотворчество: Теория и законодательная техника. М.: Прогресс, 1974. 203 с.
11. Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика. М.: Юристь, 1999. С. 50-52.
12. Губаева Т. В. Словесность в юриспруденции: Дис. д-ра юрид. наук ... Казань, 1996.
13. Туранин В. Ю. Проблема выбора оптимального способа закрепления дефиниции в законодательном тексте // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Нижний Новгород. 2001. Т. 1. С. 250-252.

References:

1. Urmatova, A. D. (2017). Internatsionalizatsiya yazykov. *Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana*, (2), 113-114. (in Russian).
2. Knapp, V., & Gerlokh, A. (1987). *Logika v pravovom soznanii*. Moscow. (in Russian).
3. Nashits, A. (1974). *Pravotvorchestvo: Teoriya i zakonodatel'naya tekhnika*. Moscow. (in Russian).
4. Ushakov, A. A. (1967). *Ocherki sovetskoi zakonodatel'noi stilistiki*. Perm'. (in Russian).
5. Savitskii, V. M. (1987). *Yazyk protsessual'nogo zakona*. Moscow. (in Russian).
6. Pigolkin, A. S., & Smorgunova, E. M. (1990). *Voprosy ispol'zovaniya yuridicheskikh terminov*. In *Yazyk zakona*, Moscow. (in Russian).
7. Gubaeva, T. V. (2003). *Yazyk i pravo. Iskusstvo vladeniya slovom v professional'noi yuridicheskoi deyatel'nosti*. Moscow. (in Russian).
8. Chernobel', G. T. (2000). *Pravovye ponyatiya i ikh primeneniye v zakonakh*. In *Zakonodatel'naya tekhnika*, Moscow. (in Russian).
9. Rozental', D. E., Dzhandzhakova, E. V., & Kabanova, N. P. (1994). *Spravochnik po pravopisaniyu, proiznosheniyu, literaturnomu redaktirovaniyu*. Moscow. (in Russian).
10. Nashits, A. (1974). *Pravotvorchestvo: Teoriya i zakonodatel'naya tekhnika*. Moscow. (in Russian).
11. Kirillov, V. I., & Starchenko, A. A. (1999). *Logika*. Moscow. 50-52. (in Russian).
12. Gubaeva, T. V. (1996). *Slovesnost' v yurisprudentsii: Dis. d-ra yurid. nauk ... Kazan'*. (in Russian).

13. Turanin, V. Yu. (2001). Problema vybora optimal'nogo sposoba zakrepleniya definitsii v zakonodatel'nom tekste. In *Zakonotvorcheskaya tekhnika sovremennoi Rossii: sostoyanie, problemy, sovershenstvovanie, Nizhnii Novgorod*, 1, 250-252. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 09.09.2024 г.

Принята к публикации
16.09.2024 г.

Ссылка для цитирования:

Токтобаев Б. Т., Урматова А. Д. Теоретические методы унификации нормативной правовой терминологии // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №10. С. 298-304. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/107/36>

Cite as (APA):

Toktobaev, B. & Urmatova, A. (2024). Theoretical Methods of Unification of Normative Legal Terminology. *Bulletin of Science and Practice*, 10(10), 298-304. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/107/36>